

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Истаева С.М.

*Магистрант 1 курса
НУУз. им. М.Улугбека*

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема изучения эллиптических предложений на материале художественного текста в современной лингвистической науке.

Ключевые слова: эллипсис, эллиптические конструкции, художественный текст.

В филологической науке исследование особенностей эллиптических конструкций в рамках художественного текста является недостаточно изученным. Однако сегодня эллиптические предложения стали объектом пристального изучения многих ученых-лингвистов. Сегодня разработкой решения проблемы эллиптических предложений занимаются как зарубежные, так и отечественные филологи. К их числу относятся В.О. Ноненмахер, Э.А. Алиева, О.Д. Милентей, А.П. Кунгурцева, И.В. Камагина [1-6.] и многие другие. Рассмотрим тенденции изучения эллиптических предложений в художественной прозе, опираясь на научные изыскания этих филологов.

Обзор научных статей таких отечественных ученых-филологов, как В.О. Ноненмахер и Э.А. Алиевой, убеждает нас в том, что эллиптические предложения обладают рядом особенностей, свойственных только данным единицам экспрессивного синтаксиса.

Эллиптические конструкции, использованные в языковой структуре романа Е. Замятина «Мы», были рассмотрены в статье В.О. Ноненмахер [6.] Ученый различает стандартные и нестандартные модели эллиптических предложений в тексте произведения. К стандартным эллиптическим предложениям ученый относит те предложения, которые состоят из подлежащего и обстоятельственного и объектного распространителя, например: И я через парасет – вниз; а к нестандартным – те, в которых опускается подлежащее, подсказываемое ближайшим контекстом, например: На пол, возле её кресла; Вихрем - мимо; И в темноте по ступеням вверх, без конца, молча. Нестандартные модели эллиптических структур, по мнению лингвиста, выполняют функцию «психологического втягивания читателя в процесс непосредственного восприятия изображаемого, формированию его эмоционального соучастия» [6, с. 53].

Также В.О. Ноненмахер отмечает, что эллиптические предложения могут быть соотнесены как с двусоставными, так и с односоставными безличными,

инфинитивными структурами, что в большей степени не позволяют установить языковую модель, лежащих в основе этих конструкций [6].

В.О. Нонемахер считает, что особенностью эллиптических предложений в романе является их осложненность однородными рядами обстоятельств места или номинативными рядами, занимающими позицию подлежащего, например: В коридоре шаги, радостные возгласы, шум; А между тем вы на Луне, на Венере, на Марсе, на Меркурии [6, с. 54].

Анализируя эллиптические предложения в романе Е. Замятина «Мы» В.О. Ноненмахер выявила предложения:

- 1) с эллипсисом глаголов бытия, участвующих в обрисовке пространства Единого Государства и в создании портретных характеристик персонажей [6, с. 54].;
- 2) с эллипсисом глаголов слухового и зрительного восприятия, позволяющих зафиксировать изменения во взаимном расположении объектов, отметить необычность форм частей лица, тела героев [6];
- 3) с эллипсисом глаголов движения, передающих не только идею движения, но и указывающих на стремительный/замедленный характер его протекания [6, с. 54].

В заключении филолог установила, что эллиптические предложения в тексте романа Е. Замятина «Мы» выполняют живописно-изобразительную, эмотивную, а также характерологическую функцию, помогая читателю «осмыслить формальное строение текста как самоценный эстетический объект» [6, с. 57].

В статье Э.А. Алиевой «Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С. Кржижановского «Салыр-Гюль»» [1]. были проанализированы эллиптические предложения в субъективных типах повествования. Она выделяет следующие семантические группы эллиптических предложений:

- 1) с эллипсисом глагола бытия, встречающиеся с наибольшей регулярностью, например: «Но у подъездной ступени ссутулившийся нищий»; «Неподалеку чистильщик сапог»; «Через короб седельный мастер»; «У перекрестка пригородных улиц чайхана». В этих примерах, как отмечает лингвист, все второстепенные члены предложения фиксируют область бытия лиц и конкретных предметов;
- 2) с эллипсисом глагола движения, например: «И каждый день счетные костяшки под пальцем – по стержню – от края рамы до рамного края, и обратно». Э.А. Алиева рассматривала эллипсис глаголов как в простых односоставных и двусоставных, так и в сложных синтаксических единицах;
- 3) с эллипсисом глагола речи, например: «Лучше о чем-нибудь простом, как полукружье купола или выгиб арки».
- 4) с эллипсисом глаголов восприятия: а) слухового восприятия, например: «И здесь перестук молотков, топот копыт, рев звериный и вопль человеческий»; б) зрительного восприятия, например: «Но что там, за минаретами Шир-Дара?»; «И куда ни взглянешь – всюду искусность доведенная до своего предела»; в) обонятельного

восприятия, например: «Дальше пряный запах маленьких пухлых пирожков, начиненных всячиной...».

5) с эллипсисом глаголов других семантических классов:

а) обнаружения; б) появления; в) дуть; г) стоять; д; написать и др. Например: «Еще чего-нибудь сладкого и назад, в прохладу хуждры». В приведенном предложении имеет место пропуск двух сказуемых: одно называет действие приема пищи, другое – движение героя.

б) С эллипсисом не только глагола, но и его субъекта подлежащего: «Мелкий служащий. Допустим, счетовод. Каждый день от дома до службы и обратно». В данном примере представлены предложения, являющиеся не только эллиптическими, но и неполными.

При анализе эллиптических предложений Э.А. Алиева обращает внимание на наличные члены, указывающие на отсутствие глаголов-сказуемых: это и локальные обстоятельственные детерминанты, и приглагольные распространители типа косвенных дополнений и обстоятельств различных семантических групп.

В заключении своей статьи Э.А. Алиева отмечает, что С. Кржижановский использовал, помимо традиционных эллиптических структур, индивидуально-авторские образования. Употребление эллиптических конструкций служит в очерке «Салыр-Гюль» одним из средств конструирования свободной, раскованной речи повествователя. Всем им свойственно значение индикатива, настоящего времени, а это создает эффект присутствия наблюдателя, описывающего ситуацию с позиции «здесь и сейчас» [1, с. 28].

В диссертации И.В. Камагиной [3.] были изучены простые эллиптические предложения на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в аспекте семантики, структуры и выполняемых стилистических функций в монологической и диалогической речи. Ученый придерживается узкого понимания эллиптических предложений и разграничивает их от схожих синтаксических явлений. Свою точку зрения филолог подтверждает объяснением того факта, что механизм разграничения неполных и эллиптических предложений заключается в «возможности для неполных конструкций восстановления из предыдущего или последующего контекста недостающих компонентов, либо в возможности обнаружения в контексте ситуации, которая позволила бы восстановить конкретный опущенный компонент» [2]. Однако по отношению к эллиптическим конструкциям его применение является лишним, так как эллиптированный компонент представлен не конкретным глаголом в его лексической полноте, а целым парадигматическим рядом глаголов одной смысловой группы, например: Мелеховский двор – на самом краю хутора. Ср.: Мелеховский двор находится [размещается, располагается, теснится, занимает место] на самом краю хутора. При этом И.В. Камагина считает, что в тех предложениях, в которых возможно восстановление только одного глагола, должны рассматриваться как

ситуативно неполные предложения. Кроме того, ученый отмечает, что эти два явления – эллипсис и неполнота – объединяются только в историческом плане.

По мнению ученого обязательным условием построения простых эллиптических предложений является его трехкомпонентность. Лингвист отмечает, что формула трехкомпонентности позволяет с предельной точностью вычленив эллиптическое предложение из ряда сходных с ним синтаксических конструкций [3, с. 22-23].

Формула трехкомпонентности эллиптического предложения в её работе представлена следующим образом:

- 1) субъект, характеризующийся состоянием или выполняющий действие;
- 2) предикат, обозначающий состояние субъекта или действие и являющийся эллиптированным глагольным элементом;
- 3) распространитель, характеризующий обозначенное предикатом состояние или действие [2].

При анализе субъектов, выполняющих действие или характеризующихся состоянием, И.В. Камагина выявила, что субъекты могут быть и материально выраженными (С улицы по крыльцу шага.), и материально не выраженными (Коммунистам и сахар и папиросы, а нам – нету!).

Анализируя грамматические формы предикатов, которые в простых эллиптических предложениях обозначают действие или состояние субъектов, ученый приходит к выводу, что предикаты не восстанавливаются из контекста или ситуации и представляют собой группу «ситуативно близких глагольных единиц» [3, с. 46]. (А в газетах что? [пишут, сообщают, печатают]; 2) Мое – во мне [находится, размещается, заключается, содержится]).

Изучая типы распространителей, характеризующих действие или состояние субъектов, филолог отмечает, что они всегда имеют материальное выражение либо обстоятельственным, либо объектным членом предложения (Пулеметы на автомобилях; А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба) [3, с. 46].

И.В. Камагина, опираясь на классификации эллиптических предложений таких ученых, как П.А. Лекант, В.И. Шульгина, Г.И. Кустова, предлагает собственную классификацию, в основу которой положен семантический критерий. Ученый считает, что эллиптические конструкции в тексте разнообразны благодаря структурно-семантической характеристике. Так, она установила, что в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» присутствуют простые эллиптические предложения 10 семантических групп с «базовым и вариативным содержанием» [3, с. 75]. Данные понятия были введены ученым для понимания содержания эллиптических предложений при отсутствии глагольных компонентов.

Итак, в основе семантического деления простых эллиптических предложений лежит значение эллиптированного глагольного компонента, в соответствии с которым, в диссертации выявлены простые эллиптические предложения:

1. со значением бытия, где глагольный компонент содержит основные значения глагола «быть», например: На увядшем лице ее – усталые глаза, горечь в углах накрашенных, удлиненных преждевременной зрелостью губ [горечь имеет место, наличествует, ощущается, таится в углах губ];

2. со значением движения, перемещения, где содержание эллиптированного глагольного компонента заключается в глаголах с семантикой «двигаться, направляться, перемещаться», например: Прохор Зыков – поближе к Григорию [Прохор Зыков переместился, придвинулся, подошел, приблизился, подступил];

3. со значением речемыслительной деятельности, типа говорить, сообщать, обращаться, например: Петро покрутил его в руках, головой покачал – и к Гришке: «Было б нам с тобой, парнишша. Ишь это разве арапник? Это, брат, увечье – голову отсечь можно!» [Петро обратился, повернулся к Гришке];

4. со значением «дать», например: Хозяюшка, вы бы нам самоварчик, а? [вы бы подали, принесли нам самоварчик];

5. с модальным значением, выражающие семантику необходимости, например: – У нас Войсковой круг, власть народная – на что нам Советы? – спрашивали казаки [Советы требуются, даются нам на что]);

6. со значением изменения положения в пространстве, в которых реализуются глагольные формы, обозначающие изменение физического положения в пространстве, переход из одного состояния в другое, например: Котята они, что ли, что ты их в решето?.. [ты положила, сунула их в решето];

7. со значением положения в пространстве, базовое содержание которых обеспечивается глаголами стоять, лежать, сидеть, например: Я к ней: «Чего ты, чего, касатка?». А она: «Голова что-то болит, маманя» [ты стоишь, застыла чего];

8. со значением «делать», например: – Притык в санях ни одной нету, а он – крючья, – уже спокойнее проговорил старик и, потоптавшись около дверей (как видно, еще что-то хотел сказать), вышел [он делает, мастерит крючья];

9. со значением интенсивного физического действия типа ударить, хвататься, дёрнуть, например: Жалей, – приказал он и, беспричинно свирепея, крикнул: – Жалеть, не то что – арапником! [ударю, побью, хлестну арапником];

10. с несистемными значениями, в которых эллиптированные глагольные компоненты носят единичный характер, и систематизации в силу разнородности не подлежат: эллиптические предложения с ЭГК поместить, засунуть, затянуть, например: Я и говорю своему полчанину: «Это, Тимоша, отступить будем, тyani ковер со стены, а мы его второка...» [мы поместим, засунем, затянем его в торока] [3, с. 75-178].

В данной диссертации были также рассмотрены эллиптические предложения с точки зрения проявления стилистической нагрузки. И.В. Камагина предприняла попытку выделить простые эллиптические предложения, которые выполняют в тексте

стилистическую функцию, рассмотрела причины появления стилистической окраски в данных синтаксических конструкциях, а также показала стилистическую роль простых эллиптических предложений в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова [3, с. 166-191]. Так, ученым были выявлены основания возникновения стилистического эллипсиса – это метафоризация и экспрессия [3, с. 75-158]. Стилистически нагруженные эллиптические предложения были разделены на группы с учетом способа проявления стилистической нагрузки. В таких предложениях эллиптированный глагольный компонент может приобретать вариативное содержание, то есть метафорическое значение (содержит в себе идею сравнения) [3, с. 167], либо экспрессивным (обладать высокой степенью выразительности) [3, с. 178].

Таким образом, обзор некоторых современных теоретических источников показал, что исследование структурных, семантических, функциональных особенностей эллиптических конструкций в рамках художественного текста представляет собой особый аспект синтаксической науки, недостаточно изученный. Это позволяет говорить о значимости и перспективности данной темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Э.А. Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С. Кржижановского // Филология и Лингвистика. Международный научный журнал. № 2 (06)/ 2017 – С.25-28.
2. Камагина И.В. О структуре простого эллиптического предложения // Litera. – 2020. – № 11. – С. 97-105.
3. Камагина И.В. Простые эллиптические предложения: структура, семантика, стилистика (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»): дис. канд.фил. наук. – Коломна, 2020. – 265 с.
4. Кунгурцева А.П. Грамматические и семантические особенности эллиптических предложений в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Сборник статей IX Международной научной конференции молодых учёных, посвящённой 90-летию кафедры иностранных языков. – 2020. – С. 118-122.
5. Милентей О.Д. Функционально-семантические свойства неполного предложения в речи // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2018. -№ 2 (32). – С. 40-43;
6. Ноненмахер В.О. Эллиптические и усеченные конструкции в романе Е. Замятина «Мы»// Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2007. – С. 51-57.